

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Автором рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся кассационного производства уголовных дел по УПК РФ.

Приговор как институт уголовно-процессуального права является важнейшим актом правосудия, в котором в наиболее полной форме реализуется процессуальная функция суда – функция разрешения уголовного дела. В соответствии с законом никаким другим актом, кроме приговора, не может быть: установлена вина лица в совершении преступления; лицо подвергнуто уголовному наказанию. Значение приговора суда состоит в том, что он разрешает правовой конфликт [1].

В идеале приговор суда должен выступать завершающей стадией юридической процедуры по уголовному делу, поскольку произнесенный приговор должен почитаться неизменным, не подлежащим пересмотру: «*res judicata pro veritate habetur*» («судебное решение должно приниматься за истину»).

Действие закона в отношении приговора с момента провозглашения предполагает презумпцию его законности, обоснованности и справедливости, оно же должно обуславливать наименьшую вероятность совершения судебной ошибки, соответственно судопроизводство в государстве должно быть организовано таким образом, чтобы свести к минимуму саму возможность появления ошибок в суде первой инстанции. Вместе с тем даже при самом внимательном и добросовестном подходе к делу не исключены ошибки (в праве, факте, исследовании или оценке доказательств) по той простой причине, что в природе не бывает ни идеальных законов, ни идеальных судей. Человечество на протяжении всего существования судебных органов искало эффективные средства, способные исключить появление ошибок. Одной из таких процессуальных гарантий является возможность исправления судебных ошибок путем обжалования участниками судопроизводства приговоров, определений и постановлений суда и пересмотра данных судебных решений вышестоящими судебными инстанциями. Система обжало-

вания призвана обеспечить решение двойной задачи: с одной стороны, внушать доверие к решениям суда, обеспечивать охрану их авторитета и стабильности, с другой – дать возможность восторжествовать справедливости.

Право на пересмотр судебного решения предусмотрено в нормах важнейших международных правовых актов: Международном пакте «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. [2] (ст. 14), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [3] (ст. 2 Протокола №7) – в качестве гарантий справедливого правосудия. При этом международные нормы оставляют на усмотрение национальных законодательств регулирование процедуры и оснований пересмотра судебных решений.

Уголовно-процессуальной доктриной выработаны различные процедуры обжалования и последующего пересмотра судебных решений, имеющие свои особенности как по наименованию, так и по существу, связанные прежде всего с историческими путями развития. Вместе с тем все существующие формы обжалования судебных решений условно можно дифференцировать на обычные (ординарные) и чрезвычайные (экстраординарные). В отечественном уголовном судопроизводстве в качестве обычных форм обжалования выступают апелляционное производство и кассационное производство, к исключительным относятся производство в надзорной инстанции и возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Не претендуя на исчерпывающее освещение всех приведенных форм обжалования, остановимся в рамках данного исследования на вопросах сущности, содержания и значения кассационного производства.

Представляется, что исследование сущности российской кассации может производиться относительно следующих позиций:

1) кассационное производство как самостоятельный институт уголовно-процессуального права России;

2) кассационное производство как специфический вид уголовно-процессуальной деятельности;

3) кассационное производство как судебная стадия уголовного процесса, составная часть судебного производства.

В теории права под правовым институтом понимается первичная правовая общность, объединяющая в себе правовые нормы, регулирующие относительно самостоятельную совокупность общественных отношений или какого-либо их компонента, свойства в рамках отрасли права [4]. Всякий правовой институт состоит из правовых норм, точно так же, как отрасль права состоит из правовых институтов. Юридическими критериями обособления той или иной совокупности правовых норм в конкретный правовой институт служат юридическое единство правовых норм; полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений; обособление правовых норм в определенных главах, разделах нормативно-правового акта [5]. В этом смысле институтом уголовно-процессуального права является «первичная правовая общность отрасли уголовно-процессуального права, объединяющая в себе уголовно-процессуальные нормы, регулирующие относительно самостоятельную совокупность общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства или какой-либо их компонент» [6].

Кассационное производство как самостоятельный правовой институт входит в единую отрасль уголовно-процессуального права России и представляет собой совокупность однородных уголовно-процессуальных норм, регулирующих весь комплекс вопросов, связанных с производством в суде второй инстанции. Институт кассации, регламентации которого посвящены нормы отдельной главы 45 УПК РФ («Кассационный порядок рассмотрения уголовных дел»), регулирует порядок обжалования и опротестования в вышестоящий суд и проверки этим судом законности, обоснованности и справедливости не вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда первой и апелляционной инстанций.

Анализ норм УПК РФ свидетельствует о существенном изменении концептуальных основ построения института обжалования судебных решений в уголовном судопроизводстве. В УПК РФ впервые предложена интеграция двух правовых институтов – апелляции (глава 44 УПК РФ) и кассации (глава 45 УПК РФ) в один общий раздел – раздел XIII УПК РФ «Производство в суде второй инстанции». Структура объединенного правового института напоминает строение кодифицированного нормативно-правового акта с делением на общую и особенную части. В гл. 43 УПК РФ, выступающей в качестве общей части данного правового института, установлены основные положения, характерные для обеих процедур пересмотра судебных решений (предмет разбирательства, субъекты, сроки, пределы обжалования и т.п.). Главы 43 и 44 УПК РФ – особенные части интегрированного уголовно-процессуального института, регламентирующие вопросы, которые возникают только в рамках определенной процессуальной стадии (апелляционного и кассационного порядков рассмотрения уголовных дел), специфичны для них и поэтому не могут быть рассмотрены за их пределами. В этой связи представляется целесообразным закрепить в общей части рассматриваемого правового института (глава 43 УПК РФ) перечень и содержание оснований к отмене или изменению приговора или иного обжалуемого судебного решения в апелляционном и кассационном порядке, поскольку они носят идентичный характер.

Осуществление судом кассационной инстанции проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений является видом уголовно-процессуальной деятельности, основанной на принципах и характерных чертах, осуществляемой в предусмотренных законом формах соответствующими субъектами: стороной обвинения, стороной защиты и органом правосудия – судом второй инстанции. При этом деятельность суда кассационной инстанции носит контрольно-проверочный характер. Пересмотр дела в кассационной инстанции является формой надзора за судебной деятельностью со стороны вышестоящих судов и эффективным способом быстрого исправления допущенных судебных ошибок [7]. Вышестоящий суд

в позитивной или негативной форме выносит решение о том, соответствуют ли оспариваемые судебные решения нижестоящих инстанций требованиям законности, обоснованности и справедливости, и в случае выявления нарушения требований закона отменяет или изменяет их, реализуя при этом правосстановительную функцию. Определения кассационной инстанции обеспечивают формирование правильной и единообразной судебной практики по соблюдению, исполнению и применению законодательства судами первой и апелляционной инстанций.

Таким образом, в правовой системе России вышестоящие суды осуществляют в установленных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судебных инстанций. При этом судебный надзор в данном случае выступает в качестве средства или способа достижения задач, отвечающих назначению судопроизводства, но никак не в качестве самостоятельной задачи кассационного производства [8]. Конституционные нормы и общепризнанные нормы международного права закрепляют право гражданина на обжалование судебного решения в вышестоящих судебных инстанциях. Соответственно провозглашенный УПК РФ приоритет прав, свобод и законных интересов личности обуславливает назначение процедур обжалования судебных решений – реализацию указанного права гражданина, но не осуществление «судебного надзора» за деятельностью нижестоящих судов.

Деятельность по пересмотру не вступившего в законную силу судебного решения с целью оценки его законности, обоснованности и справедливости в целях защиты прав и законных интересов участников уголовного разбирательства осуществляется не только в суде кассационной инстанции, но и в апелляционной. При этом единство сути процессуальной формы проверочной деятельности (ст. 365, 377 УПК РФ) позволило законодателю в нормах апелляционного и кассационного производств реализовать: 1) единство их целей, задач и процессуальных форм проверочной деятельности (ст. 360, 361, 373 УПК РФ); 2) общий порядок инициации процедур пересмотра решений суда путем волеизъявления субъектов обжалования, оформляющегося в виде жалоб и представле-

ний (ст. 355 УПК РФ); 3) идентичные требования к форме, структуре и содержанию апелляционной и кассационной жалобы (ст. 363, 375 УПК РФ); 4) единство сроков обжалования решений суда и последствий их нарушения и порядка их восстановления (ст. 356, 357 УПК РФ); 5) единство формы и содержания апелляционного и кассационного отзывают (ст. 363, 375 УПК РФ); 6) идентичные основания к отмене или изменению судебных решений нижестоящих инстанций (ст. 369, 379 УПК РФ) и отчасти самих видов и форм решений вышестоящего суда, выносимых по результатам судебной проверки (ст. 367, 378 УПК РФ) [9].

Между тем в уголовно-процессуальной доктрине апелляция и кассация не являются совпадающими понятиями. Согласно уголовно-процессуальному законодательству России институт апелляционного производства представляет собой форму обжалования не вступивших в законную силу решений исключительно мирового судьи (усеченный вариант апелляции), которая связана с подачей жалобы на неправильность решения дела по существу, на основании которой апелляционный суд вновь рассматривает дело, проводя судебное следствие, и вправе вынести новый приговор. Принесение апелляционной жалобы (представления) субъектами апелляционного обжалования влечет пересмотр вышестоящим судом установления мировым судьей фактических обстоятельств дела и правовых вопросов по правилам производства в суде первой инстанции путем непосредственного исследования представленных сторонами доказательств, в том числе и новых [10]. Кроме того, отличие апелляционного производства от кассационного заключается и в видах возможных решений вышестоящего суда: по результатам проверки законности, обоснованности и справедливости обжалованного судебного решения апелляционная инстанция вправе принять решение об его отмене с вынесением нового обвинительного (оправдательного) приговора или о прекращении уголовного дела. В кассационном производстве отсутствует возможность вынесения вышестоящим судом нового судебного решения.

О том, что различия между кассацией и апелляцией в определенных случаях может и не быть, свидетельствует прежде всего положение

ние п. 4 ст. 377 УПК РФ, допускающего в рамках кассационного пересмотра непосредственное исследование доказательств по правилам судебного следствия, установленного для суда первой инстанции (главой 37 УПК РФ). В процессуальной литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу. Отмечается, что данное обстоятельство свидетельствует о введении элементов апелляции в кассационное производство [11], об установлении фактического тождества апелляционного и кассационного порядка пересмотра решений суда [12]. А. Таран выдвигает предположение о попытке законодателя проверить возможность распространения апелляции не только на судебные решения мировых судей, но и на решения федеральных судей [13]. И.Л. Петрухин в целом считает, что институт кассации в том виде, в каком он был учрежден в РСФСР, пришел в противоречие со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и должен быть заменен апелляцией [14].

Представляется, что в вопросе конструирования института обжалования не вступивших в законную силу судебных решений позиция законодателя не определена до конца. С одной стороны, введение апелляции только применительно к решениям мировых судей на практике может привести к формированию двойной апелляции для приговоров и постановлений мировых судей, когда указанные решения могут быть проверены дважды, сначала в апелляции, затем в кассации, при этом в каждой вышестоящей инстанции законом допускается непосредственное исследование доказательств (ст. 365, ч. 4 ст. 377 УПК РФ). Заметим, что мировым судьям подсудна наименее сложная категория уголовных дел. Парадоксально, но решения по этим делам проходят большее количество проверочных инстанций, т.е. контроль за решениями по делам о преступлениях небольшой тяжести, предусматривающих наиболее мягкое наказание, в России организован лучше, чем контроль за процессуальными решениями по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

С другой стороны, закрепление за кассационной инстанцией права непосредственного исследования доказательств, по сути, концептуально несовместимо с понятием кассации как формы

обжалования решений суда. Фактически для решений федеральных судей создана «однобокая» апелляция, что свидетельствует либо о попытке распространить апелляцию на приговоры, постановления и определения федеральных судов, либо о введении модели кассации с иным сущностным содержанием. В последнем случае представляется, что позиция законодателя до конца не проработана. Речь идет об объеме «непосредственного исследования доказательств». Непосредственное исследование доказательств в широком смысле этого слова означает, что суд кассационной инстанции вправе провести судебное следствие в полном объеме, в том числе осуществлять допрос участников дела, производство судебной экспертизы и т.п. Однако в этом случае, действуя последовательно, законодателю необходимо предоставить суду кассационной инстанции полномочия решать вопрос оценки достоверности или недостоверности собранных по делу доказательств, преимуществ одних доказательств перед другими, ранее находившимися в сфере компетенции суда первой и апелляционной инстанций. Узкое толкование ч. 4 ст. 377 УПК РФ означает возможность исследования вышестоящим судом исключительно доказательств, представленных сторонами в кассационную инстанцию. Подобный вариант толкования дан в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ [15], разъяснившего, что под непосредственным исследованием доказательств в кассационной инстанции следует понимать проверку имеющихся в деле доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а именно оглашение показаний свидетелей, потерпевшего, заключение эксперта и т.д. Представляется, что в данном случае с целью исключения подмены терминологического смысла понятия «непосредственного исследования доказательств» необходимо внесение соответствующих изменений в ч. 4 ст. 377 УПК РФ.

На практике приведенные обстоятельства могут привести к тому, что кассация в том виде, в котором она сформулирована на сегодняшний день, останется применима только для решений мировых судей, а также решений федеральных судей, когда стороны не будут ходатайствовать о непосредственном исследовании доказательств. Ставится вопрос о целесообразности наличия в уголовном процессе двух производств по пересмотру судебных решений, раз-

личающихся по формальным основаниям, но в большей степени сходных друг с другом.

Думается, что «золотой серединой» в определении места и роли апелляции и кассации в российском уголовном процессе стало бы установление в процессуальном законе положения о том, что одна и та же вышестоящая

инстанция могла бы рассматривать дело по правилам апелляционного или кассационного порядка пересмотра судебных решений, в зависимости от того, касается ли жалоба (представление) вопросов факта (обоснованности) приговора или права (законности приговора).

Список использованной литературы:

1. Гуськова, А.П. Рецензия на учебник «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» / А.П. Гуськова // Российский судья. - 2004. - №2. - С. 46.
2. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. - 1976. - №2 17 (1831). - Ст. 291.
3. Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
4. Румянцев, О.Г. Юридический энциклопедический словарь / О.Г. Румянцев, В.И. Додонов. - М.: Инфра-М, 1997. - С. 180.
5. Общая теория права / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина. - М.: Изд-во МГТУ им. н.э. Баумана, 1996. - С. 182.
6. Подробнее см.: Ларин, А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства / А.М. Ларин; отв. ред. В.М. Савицкий. - М.: Наука, 1985. - С. 146, 150-152.
7. Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2002. - С. 511.
8. Давыдов, В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам / В.А. Давыдов. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 5.
9. Подробнее см.: Ковтун, Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве? / Н.Н. Ковтун // Журн. рос. права. - 2002. - № 12. - С. 68-74; Гаврилов, Б.Я. Правовое регулирование защиты прав участников уголовного процесса при пересмотре и исполнении судебных решений / Б.Я. Гаврилов // Юридический консультант. - 2005. - № 2. - С. 9; Давыдов, В.А. Указ. работа. - С. 3.
10. Дорошков, В. Пересмотр решений мирового судьи по уголовным делам в апелляционном порядке / В. Дорошков // Российская юстиция. - 2002. - № 7. - С. 39-40.
11. Подробнее см.: Бородинов, В.В. Порядок и основания отмены и изменения приговоров суда первой и апелляционной инстанции в российском уголовном процессе: дис. канд. юр. наук. / В.В. Бородинов. - Краснодар: Изд-во КубГУ, 2003. - С. 141; Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / В.Л. Верин, В.В. Дорошков, В.М. Лебедев и др. / под общ. ред. В.М. Лебедева. - М.: Норма, 2004. - С. 272-273.
12. Подробнее см.: Ковтун, Н.Н. Указ. статья. - С. 69; Гаврилов, Б.Я. Указ. статья. - С. 10.
13. Таран, А. Упразднение апелляции порождает проблемы / А. Таран // ЭЖ Юрист. - 2004. - № 38. - С. 7.
14. Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы / И.Л. Петрухин // Законодательство. - 2001. - № 3. - С. 32.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. - № 5. - С. 5.